

УДК: 324

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВЫБОРАМИ

Антюшин Н. А.

Санкт-Петербургский государственный университет, 2. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: antushin93@mail.ru

Наблюдение за выборами способствует повышению открытости процесса и доверия к нему ввиду осуществления данной процедуры неангажированными профессионалами, специализирующимися на данной проблематике. Сторона, проводящая выборы и приглашающая наблюдателей, априори воспринимает мониторов как профессионалов своего дела. Оценки наблюдателей по итогам прошедшей кампании, часто имеют существенные различия и нередко отражают исключительно критичное видение электорального процесса. Это имеет тенденцию отражаться на внешнеполитическом имидже государства и избранных лиц вплоть до применения в отношении них санкций, а во внутривнутриполитическом измерении – на доверии и количестве поддержки политической системы. Внимание к различиям инструментария наблюдателей и представляемым ими организациям может способствовать поиску консенсуса в используемом инструментарии в целях оперирования идентичными критериями оценки, индикаторами и факторами. Метод наблюдения, лежащий в основе мониторинговой деятельности, опирается на социологический инструментарий, ввиду чего автор видит целесообразным провести ревизию методики международного наблюдения выборов на предмет выявления сходств и различий с практикой социально-политических исследований. Акцент на особенностях будет способствовать проработке инструментария наблюдения за выборами как объекта политологического исследования, снижению остроты противоречий, что приведет к повышению доверия к выборам как политическому институту и международным наблюдателям как его элементу.

Ключевые слова: наблюдение, международные наблюдатели, выборы, электоральные процессы, измерение демократии.

Метод наблюдения значим при проведении социологического исследования ввиду получения информации от непосредственных участников социального процесса. Наблюдение выступает основным методом при проведении мониторингов в региональных исследованиях, в частности в электоральной проблематике. Мониторинг выборов и референдумов выступает частным случаем наблюдения, предполагающим свои особенности и накладывающим определенные ограничения на субъектов, в первую очередь в силу необходимости соответствия сформированному правовому полю. Наблюдение электоральных процессов не вызывает широкого интереса в качестве объекта политологического анализа, однако

отсутствие консенсуса по данному вопросу среди крупных субъектов мониторинговой деятельности сигнализирует о необходимости переосмысления используемого инструментария при выполнении ими своей работы. Актуальность исследования связана с перспективностью выработки академического подхода к формализации и экспликации инструментария экспертно-аналитической деятельности оценивания институтов демократизации.

Автор определил в качестве цели статьи характеризовать методику наблюдения электоральных процессов как совокупность мероприятий, ориентированных на отражение факта соблюдения стороной, проводящей избирательную кампанию, стандартов демократических выборов.

Логике достижения цели исследования подчинены две задачи. Обзор эволюции подходов к методу и его инструментарию в социальных науках приводит к характеристике современного состояния наблюдения, применяемого членами мониторинговых групп.

Концептуально наблюдение можно охарактеризовать как целенаправленное действие, предполагающее сбор и обобщение эмпирического материала о явлениях для восполнения недостатка научного знания. Объект наблюдения, специфика наблюдательского процесса и требования, предъявляемые к монитору, обнажают актуальные противоречия, приводящие к презентации подчас чрезвычайно различающихся позиций, от которых зависит признание выборов на международном уровне и формируется отношение к вопросам и лицам, политическая судьба которых определялась избирателями.

В статье метод наблюдения выступает объектом исследования. Предметом определяется специфика его применения в условиях электоральных кампаний.

Исследовательский инструментарий включал в себя общенаучные подходы (исторический, функциональный, системный, компаративистский). Исторический подход был применен для фиксации значимых точек эволюции метода, применяемого международными наблюдателями. Функциональный подход позволил отразить значение наблюдения для оценки выборов и указать на противоречия, возникающие в отношении роли наблюдателя, а также статуса самого наблюдателя. Системный подход применен в связи с неотъемлемым присутствием наблюдателей в ходе выборов в демократических странах. Компаративистский подход позволил отразить сходства и различия в инструментарии, применяемых крупными организациями, специализирующимися на наблюдении электоральных процессов. Наряду с ними был применен метод включенного наблюдения в целях изучения на практике специфики работы международных наблюдателей.

Наблюдение, разделяемое на научное и житейское, ориентировано на достижение одной цели. Вместе с тем эти виды опираются на различающуюся специфику, правила и последовательность действий. Житейское наблюдение более распространено и отличается от научного тем, что элемент целенаправленности присутствует не часто, а процедуры не предполагают логической подчиненности. Научное наблюдение, преследующее целью обнаружение ранее неизвестных элементов, объясняющих или дополняющих объяснение картины мира, было

концептуализировано примерно в XX веке, и наибольшее распространение метод получил в гуманитарных науках, в том числе для изучения объектов политической жизни. Важно отметить, что внедрение научного наблюдения как исследовательского метода осуществлялось и в России, в частности применительно к первым электоральным кампаниям.

В России наблюдение политических явлений, а именно выборов в Государственную Думу, практиковалось уже в 1905 году. Среди первых исследователей электоральных процессов в России, применявших метод наблюдения, фигурируют Р. Иванов-Разумник, А. Пешехонов, Б Щетинин, П. Тимофеев. Их исследования имели в значительной части региональный характер. Объектом наблюдения выступали средства массовой информации и агитационные материалы, соблюдение правопорядка и электорального законодательства. Этот этап также определяются как «физический очеркизм» в силу отсутствия четко определенных для оценивания качества выборов критериев и формализации результата деятельности наблюдателя. Стиль изложения полученного материала напоминал методике «физиологического очерка», распространенную в XIX веке у российских писателей, работавших в жанре социальной прозы [1].

Практика применения метода наблюдения для научного описания мира и его явлений имеет давнюю историю, в гуманитарных науках внедрение процесса контролируемого наблюдения связывают с Р. Бейлзом, который начал его использовать в области психологических исследований в 1950 году. Предложенная им схема стандартизованного наблюдения позволяла ответить на вопрос «что делается?» в социальных группах, объединенных для решения конкретной задачи, так называемых «дискуссионных группах». Внедрение способа восприятия увиденного посредством карточек получило широкое распространение для последующего обобщения полученных материалов, анализа и интерпретации результатов, а также минимизации субъективного фактора в данной деятельности. Однако теоретическое наполнение и специфика использования метода были осуществлены позднее [2, С. 114]. Отметим, что в России концептуализацией метода наблюдения занимались В. Я. Ядов, А. Г. Здравомыслов, П. М. Ершов.

Наблюдение используется для анализа уникальных, ограниченных во времени социальных процессов [3] и выступает в качестве вспомогательного метода когда другие не применимы или не позволяют собрать информацию в должном объеме для получения валидных результатов. Его логика подчинена необходимости отражения социального явления в режиме реального времени, часто за счет личного присутствия исследователя, а также верификации фактов и реализации полевого этапа проверки гипотез. Хотя перед исследователем остаются «черные ящики», обращение к наблюдению минимизирует их, позволяя рассматривать вопросы по релевантности категорий, отражая социальные практики в реальном времени [4, С. 28]. Наблюдение в социологическом исследовании не обязательно ведет к формированию предложений и рекомендаций, в большей степени оно ориентировано на объяснение явлений и ситуаций, деятельности индивидов и групп.

Рассматриваемый инструмент опирается на профессиональные компетенции, жизненный опыт и, в определенной степени, на искусство исследователя, имеющего «вкус к наблюдению», что Э. Дюркгейм расшифровывал как склонность к социологической деятельности [5]. Помимо них значимым требованием, предъявляемым к наблюдателю, является объективность монитора. Он также должен иметь представление о специфике поведения изучаемого объекта, контексте среды, а также критериях оценки нормальности ситуации и отклонениях от нормы. В целом наблюдение возможно характеризовать как социальный инструмент познания социальных явлений, основанный на знании общества и его поведения [6, С. 13].

Данный метод имеет подвиды, характеризующиеся ролью исследователя. Наиболее типичным представляется деление на включенное и невключенное наблюдение. Включенное также классифицируется в зависимости от положения наблюдателя к наблюдаемому объекту, где он может выступать участником ситуации, являться участником как наблюдатель, быть наблюдателем как участник или полностью дистанцироваться от участия. В первых трех случаях объект наблюдения может быть осведомлен о присутствии исследователя и позволяет себя наблюдать. Однако здесь возникает один из рисков наблюдения: насколько объект позволяет быть наблюдаемым и насколько полно он повторяет свои повседневные практики. Наблюдаемые буквально могут, как это определял Б. Латур, дать сдачи, хотя подобное сопротивление исследователю часто помогает детальнее изучить объект как динамичный элемент [7]. Наблюдатель ориентирован на выявление белых пятен в режиме реального времени, которые подлежат систематизации [7] и ответу, в конечном счете, на вопрос «как» жить и жить «вместе» с новыми фактами и явлениями, социальными группами [5, С. 38].

Иной вариант – невключенное наблюдение – повышает фактор объективности исследования, хотя предполагает увеличение количества «черных ящиков» [8, С. 206] и минимизирует фиксацию поведенческих и коммуникативных объектов, часто имеющих решающее значение для интерпретации результата. Проведение невключенного наблюдения часто базируется на кабинетном исследовании. В данном случае наблюдатель освобожден от «шумов» изучаемого явления, что дает ему возможность ранжировать наблюдаемые объекты, перераспределить временные затраты с целью лучшей фиксации и описания фактов. Помимо этого возможно привлечение группы наблюдателей как для получения результатов от каждого исследователя в отдельности, так и обсуждения наблюдаемого и выработки консолидированной позиции.

Метод наблюдения отличается гибкостью, предполагая использование как стандартизированных, так и нестандартных техник, часто дополняющих друг друга. Среди других его преимуществ отмечают широкий диапазон применения, отсутствие жестких условий проведения эксперимента и квалификационных требований к исследователю [9]. Вместе с тем дешевизна инструмента и метода также считается позитивным доводом в его пользу, хотя расширение исследуемого поля, количества наблюдателей, продолжительность

мероприятий и используемые техники не всегда позволяют говорить об этом утвердительно.

Применение наблюдения в качестве полевого этапа исследования требует заранее определенных маркеров и границ поля, которые дадут возможность получения релевантного результата. В данной связи важность имеет контекст явления или процесса, знание специфики социальной системы – психологические, культурные, политико-правовые особенности, а также представления о типичных ситуациях и аномалиях [10]. Особые условия – формализованные или неформализованные – предъявляются к исследователю, который должен иметь профессиональный опыт в области мониторинговой деятельности. Важным требованием является объективность монитора вне зависимости от выбранного вида наблюдения, хотя существует риск привнесения субъективного фактора или профессиональной деформации, подверженности стереотипным представлениям и слабая осведомленность о контексте поля исследования. Особую ценность имеет применение коллективного подхода, где среди исследователей распределены роли, а материал проходит коллегиальное обсуждение и проверку с разработкой заключительного документа [6]. Это позволяет его использовать при изучении более сложных систем, выходящих за пределы государственных границ.

Данный метод нашел распространение в вопросах международных отношений, измерении демократии и процессов демократизации. В рассматриваемом случае наблюдение трактуется в широком понимании (социологический подход), а также как организационно-институциональная составляющая процесса, формализованная в функциональные рамки политического (политологический подход) [11], что находит большее распространение в практической деятельности.

Как явление политической жизни международное наблюдение за выборами, практика которого насчитывает порядка 150 лет, испытало всплеск интереса к применению метода ввиду развития технологий, применяемых в процессе волеизъявления граждан, а также продолжающегося кризиса традиционных политических партий, выраженного в падении доверия к ним со стороны электората [12]. Наибольший интерес вызывают первые выборы или «транзитные» кампании [4] в силу их уникальности. Регулярные выборы и референдумы часто оказываются в центре внимания международных наблюдателей, выступающих в качестве посредников при оценивании легальности и легитимности избирательных процедур и обновления власти [4]. Цель международного наблюдения – обеспечение качества выборов и предоставление рекомендаций по реформированию избирательных процессов и администрации [13, С. 6], а также предоставление иной поддержки в виде материально-технической помощи, консультативного сопровождения, экспертизы.

Предметным полем наблюдателя являются сферы деятельности государственных и негосударственных институтов, принимающих участие в проведении или обеспечении избирательного процесса, а также активность институтов гражданского общества, связанная с актуальным электоральным циклом. К таким субъектам относятся органы администрирования выборов, органы правопорядка и юстиции, институты финансового учета (Центральный банк,

коммерческие банки, в которых законодательно разрешено открытие избирательных счетов), СМИ, общественные советы и прочие гражданские объединения, в том числе политические партии и движения.

Ввиду объединения наблюдателей в миссии и группы, представляющие международные организации, в предметное поле также включаются сами наблюдатели, с которыми поддерживается взаимодействие. На первый взгляд, представляется, что численность наблюдателей находится в прямой зависимости от объема предлагаемых ими оценок и рекомендаций, способствующих реформированию избирательного процесса. Однако здесь возникает «парадокс наблюдения», заключающийся в обострении конкуренции между мониторами, а нередко и конфликте интересов. Причиной явления выступают разные ресурсы, которыми располагают организации, различающаяся методическая и техническая база, а нередко и идеологическая конфронтация. Дж. Келли, специалист в области международного наблюдения за выборами, называет это «гонкой публикаций и выступлений» [13, С. 14], которая негативно сказывается на оценке прошедшей кампании, эффективности мониторинговой деятельности и репутации как организаций, так и отдельных мониторов.

Итог наблюдения за выборами всегда должен приводить к ответу «соответствовала ли кампания стандартам проведения демократических выборов?», с указанием на выявленные уязвимые области электорального процесса. Оценка качества выборов осуществляется по соответствию кампании критериям стандартов демократических выборов. Внимание наблюдателей сфокусировано на организационно-правовых характеристиках, качественных характеристиках конкуренции и качественных характеристиках избирателей, выраженных в уровне гражданско-политического образования [14, С. 52]. Наблюдатели соотносят увиденное с собственным опытом, делая акцент на позитивных моментах процесса, способствуя их популяризации и распространению в странах, в которых имеют мандат на участие в наблюдении. Неоднородный опыт, система подготовки и квалификация наблюдателей приводят к тому, что мониторинговая группа должна проходить корпоративные процедуры в целях сплочения коллектива, грамотного распределения ролей и назначения обязанностей для получения максимально возможного результата оценивания качества и демократичности кампании. Исходя из этого, ставится вопрос о профессиональных качествах наблюдателя.

Лица, имеющие статус наблюдателя, не всегда обладают внушительным опытом наблюдения избирательных процессов. Профессионализация – формирование устойчивых практик подготовки наблюдателей – данной области насчитывает примерно 25 лет. Данный процесс не завершен, и перспективным направлением в нем является развитие электоральной дипломатии [15] и формирование пула экспертов, на академическом уровне занимающихся вопросами международного наблюдения. Повышению уровня профессионализма наблюдателей способствует практика «шефства» более опытных мониторов над коллегами, еще не сформировавшими должный уровень компетентности. Вместе с тем привлечение к мониторингу представителей разных профессиональных сфер

позволяет детальнее наблюдать отдельные элементы кампании, впоследствии представляя коллегиальную позицию.

Наблюдатель опирается на стандартизированную технику наблюдения, заранее подготовленные справочно-экспертные документы, опросники, карты с формализованными критериями оценки. В своей деятельности он сочетает варианты «полное наблюдение» и «наблюдатель как участник» в зависимости от его роли в составе мониторинговой миссии. Мониторинговый процесс, обычно состоящий из фаз долгосрочного, краткосрочного и постэлекторального наблюдения, предполагает проведение кабинетного исследования и работу «в поле». Широкое использование цифровых технологий в области проведения выборов диктует необходимость обращать внимание на виртуальное измерение проводимой кампании. В Сети организаторы выборов и участники кампании также размещают собственные материалы, в связи с чем наблюдатели, используя разнообразные методы политического анализа (анализ политического документа, контент-анализ, дискурс-анализ, анализ видеоряда) оценивают доступность для субъектов электорального процесса данного коммуникативного канала и возможности посредством него осуществлять свою деятельность. Расширение поля исследования влияет на повышение издержек проводимых мероприятий.

Наблюдение электоральных процессов относится к затратным методам, однако издержки несет не принимающая сторона, которая выступает заказчиком исследования и заинтересована в получении позитивных результатов. Мониторинг для заказчика осуществляется на общественных началах, однако от его итогов зависит имидж государства и легитимация власти. Практика показывает, что внешнее признание итогов выборов значимо не только для позиционирования избранной власти, но и ее возможностей на мировой арене. Ярким примером данного утверждения является введение санкций США в отношении Никарагуа в 2016 году после признания прошедших президентских выборов не соответствующими демократическим стандартам. Это не является практикой текущего дня в силу того, что проблема необъективного наблюдения и формирования оценок, равно как и вмешательства в электоральные процессы, и ранее являлась спусковым крючком международной напряженности. Наглядным примером могут служить ухудшения и даже разрыв отношений по итогам выборов в странах Латинской Америки в 1980-е годы, а также первый случай привлечения наблюдателей к мониторингу избирательных кампаний в Европе еще в середине XIX века, когда возник риск новой Османской войны.

Итоговые документы о наблюдении не имеют стандартизации, поэтому наблюдатели и миссии имеют широкую свободу публикации результатов своей деятельности. Помимо риска «гонки публикаций» обнаруживается другое уязвимое место – количество и качество публикуемого материала, а также ранжирование объектов наблюдения и внимания к ним, что может привести к акценту на несущественных моментах или гиперболизации недостатков кампании, представляя ее как несовершенную. Как правило, наблюдатели отражают результаты своей работы в справках, информационных бюллетенях, аналитических и итоговых отчетах. Распространена практика презентации итогов в СМИ и научно-

аналитических изданиях, где объектом исследования выступают менее формализованные аспекты мониторинга. К ним относятся глубинные вопросы, обычно не затрагиваемые при наблюдении выборов (к примеру, политическое поведение, дискурс), но не менее значимые для объяснения предмета и предложения рекомендаций по совершенствованию электорального поля.

Наблюдение электоральных процессов допустимо характеризовать как узкую специализацию метода наблюдения в широком понимании, с сохранением основных методических принципов и вопросов для анализа. Его применение в отношении электоральных процессов целесообразно ввиду уникальности и быстротечности выборов как явления социально-политической жизни. Существующие проблемы, связанные с недоверием к заключениям наблюдателей, их значения для оценки и развития электоральных институтов, согласно позиции автора, заключены в персонализированном и методическом измерении. Совершенствование аспекта, связанного со статусом и функционалом наблюдателя, требует установление принципа открытости отбора мониторов исходя из их опыта и профессиональных качеств, а также применения определенной иерархии, в соответствии с которой субъектам с минимальным опытом или без отсутствия такого целесообразно поручать второстепенные задачи. Профессионализация данной отрасли должна предполагать как присутствие в составе миссий наблюдения лиц, избравших наблюдательную деятельность в качестве карьеры, так и проведение систематических обучающих мероприятий с «наблюдателями по случаю», в том числе с коллегами из других государств, не привязывая данную активность исключительно к избирательным кампаниям.

Автор также находит перспективной стандартизацию отдельных документов, процедур и протокола наблюдателей в целях минимизации риска презентации результатов мониторинга, имеющих существенные различия у мониторов, фиксировавших идентичные переменные. Поддержание регулярного диалога между наблюдательскими сообществами с приглашением сторон к обсуждению новаций, спорных аспектов и адекватности, полноты применяемого инструментария вне зависимости от их идеологических позиций будет обеспечивать сходство взглядов на основополагающие вопросы наблюдения «что наблюдать» и «как наблюдать». К таким вопросам следует отнести определение правового статуса социальных сетей и новых медиа в электоральных кампаниях, методах мониторинга сетевого пространства и критериях нарушения избирательного права в данном измерении. Немаловажно обеспечивать раскрытие информации – источников, авторов и собеседников, на которых опирались мониторы при подготовке документов об итогах наблюдения в целях соблюдения принципов объективности деятельности и достоверности представляемых фактов ввиду того, что случаи ссылки на анонимных комментаторов пока еще находят распространение. Реализация указанных положений способна придать институту наблюдения ценности в части совершенствования избирательной системы, а наблюдателям авторитет и значимость как субъектов электоральной дипломатии.

Список литературы

1. Кажанов О. А. Метод наблюдения в российских электоральных исследованиях начала XX века // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК. – 2013. URL: <https://sibac.info/conf/social/xxi/31736> (Дата обращения: 29.08.2017).
2. Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование / О. В. Попова. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 464 с.
3. Санжаревский И. Н. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии / И. Н. Санжаревский. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2012. – 434 с.
4. Abedi S. Election Observation from the Perspective of National Security // Modern Diplomacy Platform. URL: <https://modern diplomacy.eu/2018/04/10/election-observation-from-the-perspective-of-national-security> (Дата обращения: 14.06.2018).
5. Guevara E. Un Vote organisé par des Gangs? Observation d'une Mission d'Observation Internationale de l'Élection Présidentielle de 2014 au Salvador // Critique Internationale. – 2018. – №1. – pp.126–146.
6. Peneff J. Le Goût de l'Observation. Comprendre et Pratiquer l'Observation Participante en Sciences Sociales. – Paris, 2009. – 254 p.
7. Латур Б. Когда вещи дают отпор: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки / Социология вещей. Сб. статей под ред. В. Вахштайна. – М., 2006. – С. 342–365.
8. Saussey M. Les Défis Méthodologiques de l'Observation Sociale // Multitudes. – 2017. – №2. – pp. 204–210.
9. Скубенко Д. В. Метод наблюдения в социологических исследованиях // Символ науки. – 2017. – №02–2. – С. 226–227.
10. Arborio A.-M. L'Observation Directe en Sociologie : quelques Réflexions méthodologiques à propos de Travaux de Recherches sur le Terrain Hospitalier // Recherche en Soins Infirmiers. – 2007. – №3. – pp. 26–34.
11. Круглашова (Вельч) В. Д. Теоретические подходы к исследованию института международного наблюдения за выборами // Studia Humanitatis. – 2014. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-instituta-mezhdunarodnogo-nablyudeniya-za-vyborami>.
12. Гетман А. А. Актуальные проблемы современных электоральных исследований в странах Запада // Ойкумена. – 2013. – №1. – С. 122–131.
13. Kelly J. The Good, the Bad and the Ugly: Rethinking Election Monitoring // International IDEA. – Stockholm, 2012. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/the-good-the-bad-and-the-ugly-rethinking-election-monitoring.pdf> (Дата обращения: 13.06.2018).
14. Давыборец Е. Н. Выборы в России: институт демократии или атрибут автократии? // Социс. – 2015. – №10. – С. 49–56.
15. Лихачев В. И. Дипломатия России: традиции и новеллы // Международная жизнь. – 2017. – №6. – С. 18–24.

Antushin N. A. To the Question about the Methodology of International Election Observation // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 4. – P. 100–109.

Observation in elections contributes to the openness and credibility of the process in the light of the implementation of the procedure by non-engaged professionals specialized in the subject. The party holding the elections and inviting observers, a priori perceives monitors as professionals. The observers assessments of the results of the past campaign often have significant differences and often reflect an extremely critical vision of the electoral process. This has a tendency to affect the foreign policy image of the state and the elected persons up to the application of sanctions against them, and in the domestic political dimension – the trust and support of the political system. Attention to the differences in the tools of observers and the organizations they represent can contribute to the search for consensus in the tools used to operate with identical evaluation criteria, indicators and factors. The method of observation, which is the basis of monitoring activity, is based on sociological tools, therefore, the author considers it appropriate to review the methods of international observation of elections in order to identify similarities and differences with the practice of socio-political

studies. The emphasis on the features will contribute to the development of election observation tools as an object of political research, reducing the severity of contradictions, which will lead to increased confidence in the elections as a political institution and international observers as its element.

Keywords: observation, international monitors, elections, electoral processes, measuring democracy.

References

1. Kazhanov O. A. Metod nablyudeniya v rossijskikh ehlektoral'nyh issledovaniyah nachala XX veka [Method of Observation in the Russian Electoral Research of the Early XX Century]. Aktual'nye voprosy obshchestvennyh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya [Topical Issues of Social Sciences: Sociology, Political Science, Philosophy, History]. Novosibirsk, SibAK, 2013. URL: <https://sibac.info/conf/social/xxi/31736> (Accessed: 29 August 2017).
2. Popova O. V. Politicheskij analiz i prognozirovanie [Political Analysis and Prognosis]. Moscow, Aspekt Press, 2011, 464 p.
3. Sanzharevskij I. N. Istoriya, Metodologiya i Mekhanika Issledovaniya Problem Obshchestva i Lichnosti v Sociologii [History, Methodology and Mechanics of Research of Problems of Society and Personality in Sociology]. Tambov, Proletarskij svetoch, 2012, 434 p.
4. Abedi S. Election Observation from the Perspective of National Security. Modern Diplomacy Platform. URL: <https://modern diplomacy.eu/2018/04/10/election-observation-from-the-perspective-of-national-security> (Accessed: 14 June 2018).
5. Guevara E. Un Vote organisé par des Gangs? Observation d'une Mission d'Observation Internationale de l'Election Présidentielle de 2014 au Salvador. Critique Internationale, 2018, №1, pp. 126–146.
6. Peneff J. Le Goût de l'Observation. Comprendre et Pratiquer l'Observation Participante en Sciences Sociales. Paris, 2009, 254 p.
7. Latur B. Kogda Veshchi Dayut Otpor: Vozmozhnyj Vklad «Issledovaniy Nauki» v Obshchestvennye Nauki [When Things Strike Back: a Possible Contribution of 'Science Studies' to the Social Sciences]. Sociologiya Veshchej. Collection of articles ed. V. Vakhshayn. Moscow, 2006, pp. 342–365.
8. Saussey M. Les Défis Méthodologiques de l'Observation Sociale. Multitudes, 2017, №2, pp. 204–210.
9. Skubenko D. V. Metod Nablyudeniya v Sociologicheskikh Issledovaniyah [Method of Observation in Sociological Research]. Simvol Nauki [Symbol of The Science], 2017, №02–2, pp. 226–227.
10. Arborio A.-M. L'Observation Directe en Sociologie : quelques Réflexions méthodologiques à propos de Travaux de Recherches sur le Terrain Hospitalier. Recherche en Soins Infirmiers, 2007, № 3, pp. 26–34.
11. Kruglashova (Vel'ch) V. D. Teoreticheskie podhody k issledovaniyu instituta mezhdunarodnogo nablyudeniya za vyborami [Theoretical Approaches to the Research of the Institute of International Election Observation]. Studia Humanitatis, 2014, №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-instituta-mezhdunarodnogo-nablyudeniya-za-vyborami> (Accessed: 17 August 2018).
12. Getman A. A. Aktual'nye problemy sovremennyh ehlektoral'nyh issledovaniy v stranah Zapada [Actual Problems of Modern Electoral Research in the West]. Ojkumena, 2013, №1, pp. 122–131.
13. Kelly J. The Good, the Bad ant the Ugly: Rethinking Election Monitoring // International IDEA. Stockholm, 2012. URL: // <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/the-good-the-bad-and-the-ugly-rethinking-election-monitoring.pdf> (Accessed: 13 June 2018).
14. Davyborec E. N. Vybory v Rossii: institut demokratii ili atribut avtokratii? [Elections in Russia: the Institute of Democracy or the Attribute of Autocracy?]. Socis, 2015, № 10, pp. 49–56.
15. Lihachev V. I. Diplomatija Rossii: Tradicii i Novelly [The Diplomacy of Russia: Traditions and Innovations]. Mezhdunarodnaya Zhizn' [International Affairs], 2017, № 6, pp. 18–24.